

Научная статья
УДК 370.1
DOI: 10.20323/2658-428X-2022-4-17-95-112
EDN: UTOUIR

Идзимэ: феноменологический анализ буллинга в японской школе

Лариса Николаевна Данилова

Доктор педагогических наук, доцент кафедры теории и истории педагогики
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль
yar-da.l@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1272-401X>

Аннотация. Проблема школьного буллинга известна во всех странах, однако, в силу культурологических, экономических, социальных и прочих различий имеет свою национальную специфику. В Японии с 80-х годов прошлого века для обозначения буллинга используется термин «идзимэ» как особый вид школьных издевательств, где учащийся регулярно подвергается нападкам своих одноклассников или друзей, причем чаще в вербальной и опосредованной, а не физической форме (например, насмешки, подлость, игнорирование, остракизм), что вызывает именно психологические страдания жертвы и чувство острого одиночества. При этом исторически и культурно обусловлено, что отношения в коллективе для японцев представляют намного большую ценность, чем для европейцев, поэтому такие формы буллинга могут приводить к психологическим, академическим проблемам и даже к суицидам школьников. Данная статья нацелена на анализ сущности и специфики японского идзимэ как феномена образования и национальной культуры. В качестве основных методов исследования в работе выбраны феноменологический анализ, феноменологическое описание, контент-анализ, сравнительно-педагогический анализ, историко-педагогический анализ, индукция, обобщение, изучение статистики. В статье представлены особенности школьного взаимодействия учителей и учеников, а также межличностного взаимодействия школьников, актуальность и характер буллинга в японских школах, периодизация развития проблемы идзимэ в обществе, различные факторы ее возникновения, анализ усилий государства и школ по ее предотвращению и преодолению. Делается вывод о том, что идзимэ является социокультурным и психоэтническим феноменом японского образования, о высоком уровне сложности решения проблемы, обусловленном коллективистской природой японского общества и воспитания детей. Главными факторами идзимэ являются стресс и сложность групповых отношений.

Ключевые слова: идзимэ; буллинг; образование в Японии; школы в Японии; педагогическое взаимодействие; социальная коммуникация в Японии

© Данилова Л. Н., 2022

Для цитирования: Данилова Л. Н. Идзимэ: феноменологический анализ буллинга в японской школе // Социально-политические исследования. 2022. № 4 (17). С. 95-112. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-4-17-95-112>. <https://elibrary.ru/utouir>.

Original article

Ijime: phenomenological analysis of bullying in japanese school

Larisa N. Danilova

Doctor of pedagogical sciences, associate professor, department of theory and history of pedagogy, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl

yar-da.l@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1272-401X>

Abstract. The problem of school bullying is known in all countries, however, due to cultural, economic, social and other differences, it has its own national specifics. In Japan, since the 80s of the last century, the term “idzime” has been used to refer to bullying as a special type of school bullying, where a student is regularly attacked by his classmates or friends, and more often in verbal and indirect rather than physical form (for example, ridicule, meanness, disregard, ostracism), which causes precisely the psychological suffering of the victim and the feeling of acute loneliness. At the same time, it is historically and culturally due to the fact that relations in the team are of much greater value for the Japanese than for Europeans, therefore, such forms of bullying can lead to psychological, academic problems and even suicides of schoolchildren. This article is aimed at analyzing the essence and specifics of Japanese ijime as a phenomenon of education and national culture. The main research methods in the work are phenomenological analysis, phenomenological description, content analysis, comparative pedagogical analysis, historical and pedagogical analysis, induction, generalization, study of statistics. The article presents the features of school interaction between teachers and students, as well as interpersonal interaction between schoolchildren, the relevance and nature of bullying in Japanese schools, the periodization of the development of the ijime problem in society, various factors of its occurrence, an analysis of the efforts of the state and schools to prevent and overcome it. It is concluded that ijime is a sociocultural and psychoethnic phenomenon of Japanese education, a high level of difficulty in solving the problem due to the collectivist nature of Japanese society and raising children. The main factors of ijime are the stress and complexity of group relationships.

Key words: ijime; bullying; education in Japan; schools in Japan; pedagogical interactions; social communication in Japan

For citation: Danilova L. N. Ijime: Phenomenological analysis of bullying in japanese school. *Social and political researches*. 2022;4(17):95-112. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-4-17-95-112>. <https://elibrary.ru/utouir>.

Введение

Коммуникация – основа функционирования образования. Она

представляет собой разнообразные виды взаимодействия между педагогами и обучающимися (а также

другими субъектами) в учебно-воспитательных процессах. Однако хотя субъекты везде те же, такое взаимодействие в отдельных странах имеет собственную специфику в силу культурологических особенностей самих стран. Рассмотрев частные примеры коммуникации разных сторон, изучив общее в данных процессах, а также теоретические основы японского взаимодействия в школах, можно прийти к выводу о феноменальности педагогического взаимодействия в японском образовании. Более того, оно представляет собой совокупность феноменов коммуникации, например, между учителем и учащимся, между старшим и младшим учащимися, между учащимися одного класса и т. д. Ярким примером межличностного общения как социокультурного феномена является буллинг в японских школах.

Феноменом представляется собой уже сама японская система образования. Каждый компаративист, изучая аспекты данной системы, констатирует уникальность образования в данной стране, чьи причины кроются в историческом и культурном наследии. Из отчетов рейтинга PISA известно, что школа Японии характеризуется высокой продуктивностью работы, а учащиеся добиваются очень высоких академических достижений в международном сравнении. Большинство российских исследований по аспектам организации школьного дела в данной стране освещают положи-

тельные или нейтральные, но примечательные своей уникальностью элементы и явления японской школы. В ведущих издательствах в последние несколько лет опубликованы переводные труды японских педагогов и психологов, где освещается японская система домашнего воспитания, коллективного воспитания в школе, разностороннего развития ребенка. Крайне редко в публикациях затрагиваются нелицеприятные признаки современного японского образования, что, возможно, объясняется общей тенденцией отечественной педагогики к компаративистскому позитиву с конца 90-х гг., ознаменовавшему отказ от критики зарубежных образовательных систем ради поиска в них потенциально полезных для российской школы положительных элементов. Буллинг – феномен подобного рода.

Методы исследования

Выявить специфику предмета исследования логично с помощью феноменологического подхода. Задачи феноменологии заключаются в изучении и описании феноменов реальности, их анализе и объяснении. Данный методологический подход способствует философскому познанию внутреннего смысла буллинга в школьной практике Японии и различных его особенностей. Феноменологическая редукция как инструмент подхода требует объективизации представлений о явлении; феноменологическое описание позволяет максимально полно

представить его сущность и особенности. Феноменологический анализ требует обращения к истории школьного буллинга по-японски, его формам, текущего состояния проблемы и другой специфики.

Результаты исследования

Буллинг – позорное явление, в той или иной степени существующее в любой стране. Он носит системный, институциональный характер, относясь к издержкам взаимодействия в детской среде. Установлено, что в развитых странах Европы и в США буллинг существовал в школах еще в XIX в. [Control of ... , 2010]. Понятие «буллинг» широко распространено в западной психологии (от англ. Bully – травить). Несмотря на долгое применение, у него нет единого устоявшегося определения ни в научной литературе, ни в словарях. Так, Оксфордский словарь трактует термин как использование силы или власти для запугивания или вреда слабым [Hornby, 2020], а М. Мэннинг – как преследования в форме неспровоцированной агрессии, неоднократно направленной на другого человека или группу [Manning, 1978]. Однако общим в любой дефиниции является повторяющееся агрессивное поведение по отношению к людям, не способным себя защитить.

В российские словари данное понятие еще только входит. Например, словарь социальной педагогики определяет буллинг как агрес-

сивное преследование одного из членов коллектива (особенно учащихся и студентов) со стороны остальных членов в виде оскорбления, угрозы, физической агрессии, постоянной негативной оценки жертвы и ее деятельности, отказе в доверии и т. д. [Социальная педагогика ... , 2014]. Примечательно, что определение подобного поведения различается в зависимости от культуры. Исследование лингвопсихологических особенностей понимания буллинга в 14 странах показало, что, например, в русском языке он выражает собой притеснения и издевательство, в Англии соответствует запугиванию и харассменту, в Литве – дискриминации и т. д. [Smith, 2018].

В Японии буллинг связан с феноменом идзимэ (苛め). Это термин, который употребляется и изучается в Японии с 80-х гг. XX в. По подсчетам С. Такатоку, только в 1985-1998 гг. в стране были опубликованы сотни книг и более 1 200 статей на данную тему [Такатоку, 1999]. Ей уделяется большое общественное внимание. СМИ периодически шокируют население сообщениями о случаях суицида учащихся после групповых издевательств в школе. Так, в 2015 г. 13-летний Рё Мурамацу пожаловался на идзимэ в дневнике (тетрадь для связи с учителем), рассказывал, что его унижали, пинали и даже душили. Несколько раз мальчик написал, что хочет умереть. Классный руководитель не придавала значения серъ-

езности ситуации и не предприняла шагов по ее урегулированию, ограничиваясь подбадриваниями и предложив в ответной записи несколько дней не посещать школу или не думать обо всем так мрачно [A life ... , 2015]. Через год издевательств он прыгнул под поезд. Обычно формы идзимэ не такие пугающие: случаи суицида на данной почве случаются не часто, и в целом статистика буллинга и самоубийств среди школьников в Японии даже ниже, чем в Великобритании, США, Канаде, Финляндии [Rappleue, 2020].

«Закон о мерах по предотвращению идзимэ» определяет его как действия учащегося или учащихся в отношении другого учащегося, которые приводят к физическим или психологическим последствиям, причиняющим этому учащемуся моральные или физические страдания [Ministry of ... , 2013]. Широта определения позволяет включать в него самые разные формы агрессии. Т. Канецуна и П. К. Смит выделяют следующие формы идзимэ: вербальная агрессия, игнорирование, социальная изоляция, кража (сокрытие вещей, вымогание денег), распространение порочащих слухов, физическое воздействие [Kanetsuna, 2021]. В 2000-х гг. к ним добавился кибербуллинг. Достижения в области цифровых технологий расширили возможности для психологических издевательств, однако большинство инци-

дентов происходит в реальном пространстве.

По статистике национального министерства образования, полученной путем анонимного опроса всех учащихся, в 2013-2015 гг. уже в начальных классах 47,5 % мальчиков и 50,9 % девочек испытали на себе отдельные проявления идзимэ – грубость, игнорирование, исключение из группы [Министерство образования ... , 2019]. Проблема усугубляется увеличением случаев такого поведения среди учащихся в последние десятилетия. Установлено, что в 2013 г. из 9 тысяч опрошенных детей 46 % призналось, что являлись его объектами и субъектами в зависимости от ситуаций [Kawano, 2021].

Это обнаруживает ряд противоречий, связанных с идзимэ. Первое: данный феномен 40 лет активно изучается наукой, однако, очевидно, что элементом школьной культуры Японии данный феномен является еще дольше. Многие жертвы сталкивались с игнорированием своей ситуации со стороны педагогов и признавались, что им лишь советовали потерпеть или сменить школу. Учителя закрывали глаза на травлю сознательно, чтобы защитить репутацию школы или дистанцироваться от проблемы, но чаще они могут не знать о происходящем вовсе.

Второе противоречие вызвано законопослушностью японцев. Одной из этнокультурных характеристик данного народа является дисциплинированность и соблюдение

многочисленных правил. На государственном уровне она подтверждается, к примеру, статистикой криминогенности. Из 142 государств в международном рейтинге преступности Япония в 2022 г. занимает 132 место [Crime Index ... , 2022], а по данным Национального полицейского агентства, по стране насчитывается только 10 преступлений с применением огнестрельного оружия за весь 2021 г., из них смертельный исход зафиксирован в 1 случае [Shooting of ... , 2022]. Если рассматривать дисциплину на образовательном уровне, то в Японии нет неблагополучных, «черных» школ, как в ряде стран Запада, куда родители боятся отдавать детей; нет и проблемы с оружием, как в США, где участились случаи стрельбы учащихся в школе. Поэтому законопослушность и этническая дисциплинированность японцев наталкивают на вопрос: как в школе (где и формируется личность) это соотносится с жесткостью идзимэ?

Еще одно противоречие также основано на менталитете японцев. Важнейшей особенностью социального взаимодействия для них является групповое сознание, исторически обусловленное конфуцианством и коллективным образом жизни, которые привели к потребности в четкой структуризации связей людей в обществе. Японец с детства приучается жить в группе и воспринимать себя и мир через особенности конкретной группы.

Группизм пронизывает любые отношения, в том числе в рамках образовательной системы: ребенок является частью школы, класса, специально сформированной учителем микрогруппы, где признает авторитеты и считается с интересами всей группы. Для общества, построенного на строжайшей иерархии, такие отношения оправданы. Важно, что свое поведение японец соотносит с восприятием себя группой, поэтому опирается на принцип конформизма, стремясь не выделяться. Это вызывает противоречие: с одной стороны жизнь японцев упорядочена различными коллективными связями и стремлением вписываться в свою группу, с другой – идзимэ связано с непризнанием со стороны группы. Иначе говоря, как в таком коллективистском обществе может быть актуальнейшей проблемой антиколлективное поведение обеих сторон?

Эти вопросы и противоречия указывают на феноменальный характер идзимэ, как и специфика самого термина, поскольку слово «буллинг» не отражает особенностей данного явления в Японии. Отличия от буллинга в его классическом понимании: 1) идзимэ больше склонно к вербальной и опосредованной, а не физической агрессии и потому чаще вызывает именно психологические страдания жертвы [Kanetsuna, 2006]; 2) оно типично для отношений внутри класса (секции, кружка и т. д.), то есть жертва и преследователь

здесь одного положения и возраста [Morita, 1999]. Если, к примеру, в США травля школьника происходит обычно старшими учениками, на переменах, после уроков, в коридорах, раздевалках и других местах и в форме избиений и публичных унижений, то в Японии это преследование собственными одноклассниками, причем без постоянной демонстрации презрения или ненависти. Например, сюда относятся случаи, когда дети выбирают кого-то предметом своих насмешек и создают для него провокационные ситуации (спрятать уличную обувь, бросить под ноги шарик с водой, испачкать стул), но при этом не выказывают явного пренебрежения. Более того, на вопрос о связи жертвы и преследователя ответ «Они едва знакомы» выбрало менее 4 % японских школьников, а 50 % указывали, что это друзья; среди англичан ответ на первый вопрос составил 41 %, «Друзья» – 12 % [Kanetsuna, 2021].

Приведенная выше трактовка буллинга министерством образования является настолько общей, что эти особенности теряются. Исчерпывающее, на наш взгляд, определение за 20 лет до этого дала исследовательская группа Й. Морита, понимая под идзимэ такой тип агрессивного поведения, при котором занимающий доминирующее положение в групповом взаимодействии субъект преднамеренными или коллективными действиями причиняет психологические и/или

физические страдания другому члену группы [Morita, 1999]. Оно справедливо указывает на принципиальную роль группового сознания японцев, точнее, на зависимость от группы.

В 70-х гг. японский психотерапевт Такэо Дои обосновал психоэтническую концепцию амаэ («зависимость от благожелательности других») [Doi, 1973]. Она строится на естественной зависимости ребенка от своей семьи. Родители решают и делают выбор, опекают и заботятся о нем, от чего ребенок только выигрывает; от него для этого ожидается подчинение и благожелательность. Его поведение во взаимодействии с родителями – типичное амаэ. Важное наблюдение Т. Дои в том, что семейное воспитание и образовательные институты на Западе уже со школьных лет приучают ребенка к разрыву этой зависимости, где взросление и самостоятельность должны приводить к индивидуализации, в то время как в Японии она поддерживается в любом возрасте, поскольку наблюдается в любых социальных отношениях. В итоге, амаэ – это чувство положительной зависимости от членов своей группы. Рассчитывая на их хорошее отношение к себе, он благожелателен и вежлив сам, что создает важную для японцев гармонию. Т. Дои объясняет, что выделение японца в рамках своей группы (нарушение гармонии) может вызывать подсознательный страх у других ее членов,

сублимирующийся в неких действиях, направленных на устранение такой индивидуальности или обособление от нее. Как гласит японская пословица, «торчащий гвоздь забивают». Исходя из этого, агрессия по отношению к нарушителям гармонии – это естественная реакция для группы, то есть у идзимэ психокультурологические основания.

Данный вывод подтверждает и утверждение историков, что проявления идзимэ наблюдались уже в период Эдо (1603-1866 гг.). Дж. Б. Сэмсон обратил внимание, что методы наказаний в школе Ёмэй (XVI-XVII вв.) соответствовали форме современного идзимэ: одним из наказаний было игнорирование ученика учителем или приказ не разговаривать с ним всем ученикам, чтобы вызвать чувство стыда и одиночества [Sansom]. До сих пор наказание психологической изоляцией более весомо в Японии, чем физической. Доказано, что отдельные формы травли учеников имели место даже в лучших школах довоенной Японии [Beauchamp, 1994], хотя понятие «идзимэ» не употреблялось и как проблема не осознавалось.

По причине этой поздней осознанности все же логичнее рассматривать историю феномена идзимэ, начиная с прошлого столетия. Известный специалист в данной области Й. Морита представляет ее как четыре периода [Морита, 2010].

В 70х – середине 80-х гг. внимание привлек вопрос насилия в школах, а вместе с ним – запугивания учащихся одноклассниками. Тогда впервые заговорили об идзимэ. Педагоги отмечали, что это поведение выходило за рамки привычных шуток и поддразнивания, поскольку приобрело черты регулярности и изобретательно жестокости.

В 80-х гг. страну всколыхнула серия громких сообщений в СМИ о 16 случаях самоубийств учащихся, вызванных травлей со стороны одноклассников. Семья одного из них подала иск, и в 1986 г. Высший суд признал моральные издевательства в школе причиной суицида 13-летнего подростка. Сообщения в прессе привели к широкому общественному резонансу и определенным мерам правительства. Собрав информацию по школам с 1985 г., оно заключило, что к 1987 г. число инцидентов уменьшилось на три четверти.

В 90-х гг. утешительный вывод был опровергнут новой статистикой. Это период начала научного изучения проблемы идзимэ и выявления, что она наблюдается во всех японских школах, что идзимэ в той или иной мере подвергались тысячи учащихся, причем со стороны группы. Почти до конца XX в. существовала практика признания идзимэ только в случаях заявления об агрессии самим учащимся и школой. Прежние данные министерства были занижены, поскольку дети и учителя редко рассказывали

о нелюбимых ситуациях, желая избежать огласки и стыда. Но в середине десятилетия пресса стала писать о новой волне из 10 суицидов учащихся и о громком судебном процессе. В 1994 г. слушалось дело о доведении до самоубийства 13-летнего Окучи Киетеру, объяснившего в предсмертном письме, что друзья из класса постоянно над ним издевались: его оскорбляли, угрожали, заставляли публично раздеваться, вымогали крупные суммы денег, однажды топили в реке, обставляя все как игру в глазах учителей [Yoneyama, 2012]. Общество возмутилось, что классный руководитель обратил внимание на признаки идзимэ, но предпочел проигнорировать их: поскольку Окучи не признался в проблеме напрямую, поведение класса списали на обычное поддразнивание. Через два года унижений подросток покончил жизнь самоубийством, а части письма были опубликованы родителями в СМИ. Это привело к публичному признанию, что подрастающие поколения не умеют различать безобидные и опасные подшучивания, что именно класс часто является субъектом преследования ребенка, а школа склонна не замечать идзимэ. Негодование вызвало и понимание, что для диагностирования требуется не наблюдение школы и учителей, а признание жертвы. В ответ на это министерство образования ввело должность консультанта-психотерапевта в проблемных шко-

лах, и к концу тысячелетия такие специалисты работали уже более чем в двух тысячах старших школ.

С 2000-х гг. министерство держит ситуацию под строгим контролем, и школы обязаны ежегодно предоставлять статистику о случаях идзимэ. Феномен стал активно изучаться психологами, конфликтологами, социологами и педагогами. Важнейшими направлениями исследований стали природа идзимэ и поиск путей профилактики и решения, а к формам травли добавился кибербуллинг.

Говоря о факторах возникновения идзимэ, следует выделить, прежде всего, культурологические. Дж. Косумано, относит к ним влияние девочек, семьи, случайности и группы [Cusumano, 2020]. Действительно, буллинг в школьном пространстве распространяется девочками больше, чем мальчиками (Япония отличается от большинства стран тем, что буллинг здесь больше связан не с мачизмом, а с намеренным игнорированием и моральной травлей). Современная семья в силу изменения трудовой занятости стала более требовательной и жесткой по отношению к ребенку, превыше всего ценя его академическую успешность.

Чаще буллинг инициируется и распространяется не индивидом, а группой учащихся. Выше упоминалось, что группизм определяет социальное взаимодействие в любой сфере (японцу некомфортно общаться с собеседником, если он не

знает его статуса, к какой группе человек принадлежит). Коллектив (класс) более значим для японского учащегося, чем для европейского – как место амаэ и как место, где у него друзья. Учащиеся мало общаются после школы, поэтому их межличностные отношения ограничены классом. Т. Канецуна и П. К. Смит опросили примерно по тысяче японских учащихся и выяснили, что англичане заводят друзей вне зависимости от класса, общаясь с ними на переменах, на игровой площадке и в свободное время, но японцы завязывают дружеские отношения в рамках своего класса или клуба, то есть общаются более изолированно. Поэтому английские учащиеся назвали вероятным местом для буллинга игровую площадку, столовую и пр., а японские – класс и места его пребывания [Kanetsuna, 2021], что опять же показывает разницу между буллингом и идзимэ. «Дружба формируется на учебных занятиях, потому что они занимают большую часть времени учащегося, поэтому дружеские отношения чрезвычайно важны для него, особенно если он испытывает стресс» [Fukuzawa, 2001, с. 54].

Механизм влияния группы достаточно прост. Группа будучи единым целым может резко противиться любому выделению (от успехов в учебе до модели обуви), тогда каждый член группы видит в таком однокласснике угрозу, а издевательства над ним оправдываются общественным мнением. Свою роль

здесь играет принцип «все за одного», когда коллектив несет ответственность и наказание за действия отдельных учащихся: выделяющийся несет для группы угрозу потенциального наказания, поэтому группа дистанцируется, демонстрируя идзимэ. Это приводит к чувству вины, самобичеванию, страданию учащегося, часто – к прогулам.

Что же касается фактора случайности, то он заключается в том, что причиной идзимэ может служить любая мелочь. Замечено, что в довоенный период у игнорирования и исключения из группы как поведенческой нормы всегда были разумные существенные основания, но сегодня идзимэ могут вызвать не только истинное выделение ребенка, но и случайная причина [Okuhisa, 1996]. Один учащийся рассказывал, что в начальной школе собственный друг как-то прилюдно, смеясь, обозвал его лысым, потому что у вспотевшего после физкультуры мальчика было видно кожу головы. Как и у всех детей, у него были густые аккуратно постриженные волосы, но с тех пор шутка закрепилась, и его обзывали уже все одноклассники, а к этой насмешке добавились другие и нежелание с ним общаться. В этом также проявляется специфичное отличие идзимэ от обычного буллинга. Известно, что травле в школе подвергаются отдельные категории детей – те, кто постоянно выделяется среди остальных: слабо успевающие, отличники и вундеркинды,

любимчики учителей, гиперопекаемые родителями дети, ябеды, дети с ограниченными возможностями здоровья, дети из семей низкого социального статуса. В Японии в целом это те же группы, но выделение может быть и мимолетным, случайным.

Среди психологических факторов идзимэ Дж. Косумано выделяет только этнические качества характера японцев, обуславливающие их психологию [Cusumano, 2020]: упоминавшаяся амаэ (зависимость), ибашо, срыв. Понятие ибашо отражает психологическое место человека, образуемое из его чувства подлинности, роли, признания и облегчения, то есть это место, где он является самим собой и признается таковым, где ему комфортно. Установлено, что чувство аутентичности и облегчения растут к старшим классам у юношей, но уменьшается у девушек: они чувствуют себя менее уверенно и пытаются самоутвердиться через притеснение других [Cusumano, 2020]. Кроме того, распространенным фактором является психологический срыв. Часто единственному ребенку в семье присущ нарциссизм, но в школьном возрасте он может сталкиваться с недовольством родителей, если недостаточно успешен в учебе. Подобный диссонанс может приводить к самоутверждению в преследовании слабых одноклассников.

Последний фактор следует расширить – агрессию провоцирует не столько срыв, сколько стресс. Япон-

ская школа известна своей дисциплиной и давлением, они же свойственны и семейному воспитанию. Учащийся находится под давлением родителей и системы, у него мало времени для себя, поскольку главное, что от него требуется, – успешная учеба, подготовка к экзаменам. Будучи ограниченным многочисленными школьными правилами, чувствуя усталость от конкуренции и избытка учебы, многие учащиеся испытывают стресс и даже отчаяние. Это создает условия для актов идзимэ, когда кто-то вымещает свои чувства на сверстниках.

Наконец, еще одним психологическим фактором Дж. Хилтон считает боязнь ребенка оказаться в социальной изоляции [Hilton, 2010]. Поэтому японские учащиеся долго не признаются в идзимэ и терпят травлю.

Кроме того, можно выделить институциональные факторы возникновения идзимэ в школах: дефициты подготовки педагогических кадров, размер класса (около 40 человек), воспитательная политика социальной интеграции и коллективизма (класс все делает вместе – от учебы до уборки школы), академическое давление и конкуренция за место в вузе, отсутствие свободного времени (в школе учащиеся посещают еще клуб по интересам букацу, а после занятий большинство ходят и в репетиторскую школу дзюку).

Впечатляющие данные национальной статистики и резонанс-

ность судебных разбирательств после самоубийств подростков вынудили министерство образования принимать меры по преодолению идзимэ. Уже в 1994 г. министерство сформировало Совет по изучению проблемного поведения учащихся, который внес предложения, основанные на взаимодействии школы с семьей, полицией и другими социальными институтами. Министерством было инициировано создание травматологических центров для помощи школам, столкнувшимся с суицидами на почве идзимэ.

Однако меры правительства в основном сводилось к уведомлению муниципальных советов школьного образования и администрации, а разработка конкретных действий в рамках преодоления ситуации была возложена на сами школы. Предоставленные сами себе, они действовали по-разному, часто заимствуя западные антибуллинговые практики, которые не учитывали японской специфики (например, управление стрессом при сохранении институциональных условий). В 2007 г. министерство обнародовало в сети список мер, предпринимавшихся различными школами для профилактики и решения проблемы буллинга. Он включал в себя ежедневное наблюдение за детьми до и после занятий, психологическое консультирование, информирование, введение индивидуальных дневников для ежедневного и обязательного обмена мыслями с классным руководите-

лем и другие методы. Их публикация в интернете расширяла осведомленность школ, педагогов, родителей и детей о поведении в таких ситуациях.

Примечательным методом выявления и борьбы с буллингом во многих школах стал так называемый бумажный метод. Здесь учащимся предлагается писать анонимно о том, что их беспокоит, и бросать записки в специальный ящик связи. Медсестра и ряд ответственных педагогов, читая записки, должны принять решение о проблеме. В серьезных случаях они действуют сами, в более простых письмо переписывается для скрытия почерка и передается на обсуждение специальной группе поддержки из разновозрастных учащихся, которая под наблюдением психолога и педагогов ищет решение. Лучшие решения печатаются на листовках и раздаются всем учащимся школы в целях профилактики и совета к действию [Тода, 2003].

В 2013 г. в ответ на широкое общественное обсуждение гибели подростка был принят «Закон о мерах предотвращения издевательств» для школ. Как упоминалось, он вводил определение идзимэ и обязывал школы проводить несколько тематических опросов учащихся в течение учебного года. Опросы были направлены на раннее выявление и реагирование на случаи буллинга самими школами. Закон закреплял ответственность за реше-

ние проблемы за школами, но организовывал их кооперацию с другими структурами. Очевидно, это мало содействовало решению, поскольку школы не заинтересованы в действиях, вредящих их репутации, у них нет соответствующих знаний и позитивного опыта, а проблема во многом носит системный характер. Однако Закон также обязывал школы, департаменты образования и губернаторов работать сообща над созданием и воплощением соответствующей образовательной политики. В рамках правительственного Плана действий при министерстве был учрежден комитет по идзимэ, куда вошли юристы, психиатры и психологи, педагоги, бывшие сотрудники полиции. Аналогичные советы были созданы при муниципальных органах управления образованием. Развивалась практика найма психотерапевтов и социальных педагогов в школах. Все «эти действия правительства можно рассматривать как отражение того, что оно упустило или чему научилось за предыдущие 30 лет истории идзимэ» [Kanetsuna, 2016, с. 337].

Функцию информирования школьников об антибуллинговом поведении взяли на себя даже телесериалы и манга. Будучи популярны среди подростков и легко доступны в интернете, они также стали инструментом защиты учащихся. Также информированием занимается ученический совет и классные руководители.

Вообще признано, что решению проблемы будет содействовать сокращение эмоциональной дистанции между учащимся и учителем, установление доверительных отношений. По этой причине в современной японской школе приветствуются элементы демократического стиля взаимодействия. Если учащиеся будут относиться к учителю доверительно, они быстрее признаются, что подвергаются травле или были ее свидетелями. Пока это доверие недостаточно. Путем анализа анкет почти трех тысяч старшеклассников установлено, что активисты буллинга низко оценивают поддержку и справедливость к себе со стороны педагога, испытывают мало уважения. Они не верят, что классный руководитель в состоянии создать безопасную психологическую среду в классе или защитить их самих в случае нападок и агрессии одноклассников. Они отмечали, что учителя не хвалят их за старательность и не очень обеспокоены их пониманием учебного материала и социальной жизнью. При этом жертвы идзимэ чаще имеют более крепкие связи с классным руководителем, чем их обидчики [Akiba, 2015]. Пересмотра требует не только воспитательный подход, но и сама подготовка учителей. Их традиционная стратегия дистанцироваться и игнорировать конфликты (с педагогическими целями) между учащимися создает дополнительные условия для идзимэ.

Заключение

Концептуализация любого социального феномена тесно связана с культурой и традиционным мышлением нации, что красноречиво отражают отношения учащихся и учителей в японской школе. Групповые агрессия и игнорирование, лежащие в основе японского буллинга, долго воспринимались как социальное закаливание, которое помогает личности интегрироваться в любом коллективе. Однако в конце 80-х гг. прошлого века было осознано, что такое поведение выливается в идзимэ и часто превращается в групповую травлю, изощренную и беспощадную, обоснованную или беспричинную, но создающую угрозу для здоровья и жизни учащегося. Японское идзимэ представляет собой социокультурный и психоэтнический феномен, отличающий его от традиционного буллинга в школах других стран, хотя оба явления описывают общее отклоняющееся поведение. Идзимэ характеризуется преследованием со стороны группы, причем обычно – собственного класса или клуба, в том числе друзьями; распространенной формой является игнорирование и исключение из коллектива; цель ориентирована, прежде всего, на психологический вред.

Идзимэ считается постыдным, «черным» явлением японской школы, побочным продуктом ее дисциплинарного и группового характера, и потому какие-то школы и сегодня предпочитают не замечать

или замалчивать такие инциденты, сохраняя репутацию и рейтинги. Японская метафора «черноты» явления отражает в себе также главную сложность – выявления таких случаев. Они часто остаются неизвестными педагогическому составу, и, поскольку ребенок боится окончательного отчуждения группы, он не сообщает о травле ни семье, ни учителю, предпочитая терпеть. Это указывает на недостаточную эффективность защиты детства для японских учащихся, хотя в остальном уровень безопасности японских школ очень высок (в них не случается вооруженных нападений).

Главными факторами идзимэ являются культурологические (сложность групповых отношений) и стресс, продуцируемый самой образовательной системой, а не моральная незрелость преследователей или их природная агрессивность. Институциональный и культурологический характер феномена указывают на невозможность решения проблемы идзимэ полумерами и одними усилиями школ; для этого требуется образовательная реформа, которая затронет системные аспекты типа подготовки педагогов, философии воспитания, структуры школьного образования и другое. Данной реформе предстояло бы разрешить серьезное противоречие, где, с одной стороны, школа отличается высокой академической успешностью (и достижениями учащихся даже в мировом срав-

нении), но с другой стороны, большинство ее учащихся в той или иной мере подвергаются постыдному явлению идзимэ, что заставляет их чувствовать себя очень несчастными и в крайних случаях приводит к суицидам.

Библиографический список

1. Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии. Первое ежегодное издание Рэйва. Белая книга. Здоровое воспитание детей и молодежи. 2019. URL: https://www8.cao.go.jp/youth/whitepaper/r01honpen/pdf/b1_02_02_03.pdf (дата обращения: 19.07.2022). (на японском языке).
2. Морита Й. Что такое идзимэ : проблемы в классе, социальные проблемы. Токио : Чуокоронь-Шинша, 2010. 207 с. (на японском языке).
3. Социальная педагогика : краткий словарь понятий и терминов / Л. В. Мардахаев. Москва : Изд-во РСУ, 2014. 362 с.
4. Такатоку С. Справочник по проблеме анализа буллинга. Материалы. Хронология. Токио : Цугэ Шобо Шинша, 1999. 342 с. (на японском языке).
5. Akiba M., Shirnizu K. Student-teacher relationships and Ijime in Japanese middle schools // Japanese education in an era of globalization: culture, politics, and equity. New York : Teachers College Press, 2015. Pp. 67-81.
6. A life that should have been saved // The Japan times : сайт. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2015/07/22/editorials/life-saved/#.VsJXDDYrI3E> Дата публикации: 22.07.2015.
7. Beauchamp E. R., Vardaman J. M. Japanese education since 1945: A documentary study. New York: Sharpe, 1994. 114 p.
8. Control of Violence. Historical and international perspectives on violence in modern societies / W. Heitmeyer (Ed.). New York : Springer, 2010. 638 p.
9. Crime Index by Country 2022 Mid-Year // Numbeo : сайт. 2022. URL: https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp (дата обращения: 15.07.2022).
10. Cusumano J. Bullying Japanese Style // Bullying and the Abuse of Power / K. K. P. Vanhoutte, M. Lang (ed.). Oxford : Inter-Disciplinary Press, 2020. Pp. 83-90.
11. Doi T. Anatomy of dependence. Translated by J. Bester. Tokyo : Kodansha International, 1973. 170 p.
12. Fukuzawa R. E., LeTendre G. K. Intense Years. New York : Routledge, 2001. 135 p.
13. Hilton J. A cross-cultural comparison of factors associated with school bullying in Japan and the United States // The family journal. 2010. No. 18, is. 4. Pp. 413-422.
14. Hornby A. S., Lea D., Bradbery J. Oxford advanced learner's dictionary of current English. Oxford : University Press, 2020. 1820 p.
15. Kanetsuna T., Smith P.K. An analysis of differences in the role of friendships and the school class in children's perceptions of bullying in England and ijime in Japan // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. No. 18, is. 15. Pp. 8234-8244. doi.org/10.3390/ijerph18158234

16. Kanetsuna T., Smith P.K., Morita Y. Coping with bullying at school: Children's recommended strategies and attitudes to school-based interventions in Japan and England. *Aggressive Behavior*. 2006. No. 32, is. 6. Pp. 570–580. <https://doi.org/10.1002/ab.20156>.

17. Kanetsuna T., Toda Y. Actions against ijime and net-ijime in Japan // *School bullying in different cultures eastern and western perspectives*. Cambridge : University Press, 2016. Pp. 334-349.

18. Kawano K. Bullying in Japanese schools. Modern bullying attacks not just the odd ones out // *Savvy Tokyo* : сайт. URL: <https://savvytokyo.com/bullying-japanese-schools/> Дата публикации: 07.05.2021.

19. Manning M., Heron J., Marshall T. Styles of hostility and social interactions at nursery, at school, and at home // *Hersov L. A., Berger M. Aggression and anti-social behaviour in childhood and adolescence*. Elmsford : Pergamon Press, 1978. Pp. 29-58.

20. Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology. *Bullying Prevention Measures Promotion Act*. 2013. URL: http://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chukyo/chukyo1/gijiroku/attach/1337765.htm. (Дата обращения: 24.07.2022). (In Japanese).

21. Morita Y., Soeda H., Soeda K., Taki M. Japan // *The nature of school bullying: A cross-national perspective* / Smith P.K. et. [Eds.]. London, New York : Routledge, 1999. Pp. 309–323.

22. Okuhisa K., Chousa K. *Ijime : Bullying in Japanese style*. Tokyo : Mondai, 1996. 114 p. (in Japanese).

23. Rappleye J., Komatsu H. Is bullying and suicide a problem for East Asia's schools? Evidence from TIMSS and PISA, *Discourse* // *Studies in the cultural politics of education*. 2020. No. 41, is. 2. Pp. 310-331. DOI: 10.1080/01596306.2020.1711515.

24. Sansom G. B. *Japan: A short cultural history*. Tokyo : Charles E. Tuttle, 1981. 572 p.

25. Shooting of former Prime Minister Abe a shock to Japan, which saw just one gun fatality in 2021 // *Nippon* : Электронная газета. URL: <https://www.nippon.com/en/japan-data/h01381/> Дата публикации: 08.07. 2022.

26. Smith P. K., Thompson F. Issues in cross-national comparisons and the meaning of words for bullying in different languages // *Bullying, cyberbullying and student well-being in schools*. Cambridge: University Press, 2018. Pp. 61-129.

27. Toda Y., Nishiumi M., Yoshida H. The evaluation of 'on paper method' peer support practice in an elementary school // *Annual report of center for educational research and practice*. Niigata: Niigata University, 2003. (in Japanese)

28. Yoneyama S. *The Japanese high school : Silence and resistance*. London, New York : Routledge, 2012. 308 p.

Reference list

1. Ministerstvo obrazovaniya, kultury, sporta, nauki i tehnologij Japonii. *Pervoe ezhegodnoe izdanie Rjejva. Belaja kniga. Zdrovovoe vospitanie detej i molodezhi*. 2019 = Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology of Japan. *Rave's first annual edition. White paper. Healthy parenting of children and young people*. 2019. URL:

https://www8.cao.go.jp/youth/whitepaper/r01honpen/pdf/b1_02_02_03.pdf. (Data obrashhenija: 19.07.2022). (na japonskom jazyke).

2. Morita J. Chto takoe idzimje : problemy v klasse, social'nye problemy = What is idzimje: problems in the classroom, social problems Tokio : Chuokoron'-Shinsha, 2010. 207 s. (na japonskom jazyke).

3. Social'naja pedagogika : kratkij slovar' ponjatij i terminov = Social pedagogy: a short dictionary of concepts and terms / L. V. Mardahaev. Moskva : Izd-vo RSU, 2014. 362 s.

4. Takatoku S. Spravochnik po probleme analiza bullinga. Materialy. Hronologija = A guide to the problem of bullying analysis. Materials. Chronology. Tokio : Cugje Shobo Shinsha, 1999. 342 s. (na japonskom jazyke).

5. Akiba M., Shirnizu K. Student-teacher relationships and Ijime in Japanese middle schools // Japanese education in an era of globalization: culture, politics, and equity. New York : Teachers College Press, 2015. Rr. 67-81.

6. A life that should have been saved // The Japan times : sajt. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2015/07/22/editorials/life-saved/#.VsJXDDYrI3E> Data publikacii: 22.07.2015.

7. Beauchamp E. R., Vardaman J. M. Japanese education since 1945: A documentary study. New York: Sharpe, 1994. 114 r.

8. Control of Violence. Historical and international perspectives on violence in modern societies / W. Heitmeyer (Ed.). New York : Springer, 2010. 638 p.

9. Crime Index by Country 2022 Mid-Year // Numbeo : sajt. 2022. URL: https://www.numbeo.com/crime/rankings_by_country.jsp (data obrashhenija: 15.07.2022).

10. Cusumano J. Bullying Japanese Style // Bullying and the Abuse of Power / K. K. P. Vanhoutte, M. Lang (ed.). Oxford : Inter-Disciplinary Press, 2020. Rr. 83-90.

11. Doi T. Anatomy of dependence. Translated by J. Bester. Tokyo : Kodansha International, 1973. 170 r.

12. Fukuzawa R. E., LeTendre G. K. Intense Years. New York : Routledge, 2001. 135 p.

13. Hilton J. A cross-cultural comparison of factors associated with school bullying in Japan and the United States // The family journal. 2010. No. 18, is. 4. Pp. 413-422.

14. Hornby A. S., Lea D., Bradbery J. Oxford advanced learner's dictionary of current English. Oxford : University Press, 2020. 1820 p.

15. Kanetsuna T., Smith P.K. An analysis of differences in the role of friendships and the school class in children's perceptions of bullying in England and ijime in Japan // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. No. 18, is. 15. Rr. 8234-8244. doi.org/10.3390/ijerph18158234

16. Kanetsuna T., Smith P.K., Morita Y. Coping with bullying at school: Children's recommended strategies and attitudes to school-based interventions in Japan and England. Aggressive Behavior. 2006. No. 32, is. 6. Rr. 570-580. <https://doi.org/10.1002/ab.20156>.

17. Kanetsuna T., Toda Y. Actions against ijime and net-ijime in Japan // School bullying in different cultures eastern and western perspectives. Cambridge : University Press, 2016. Rr. 334-349.

18. Kawano K. Bullying in Japanese schools. Modern bullying attacks not just the odd ones out // Savvy Tokyo : sajt. URL: <https://savvytokyo.com/bullying-japanese-schools/> Data publikacii: 07.05.2021.
19. Manning M., Heron J., Marshall T. Styles of hostility and social interactions at nursery, at school, and at home // Hersov L. A., Berger M. Aggression and anti-social behaviour in childhood and adolescence. Elmsford : Pergamon Press, 1978. Rr. 29-58.
20. Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology. Bullying Prevention Measures Promotion Act. 2013. URL: http://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chukyo/chukyo1/gijiroku/attach/1337765.htm. (Data obrashhenija: 24.07.2022). (In Japanese).
21. Morita Y., Soeda H., Soeda K., Taki M. Japan // The nature of school bullying: A cross-national perspective / Smith P. K. et. [Eds.]. London, New York : Routledge, 1999. Rp. 309–323.
22. Okuhisa K., Chousa K. Ijime : Bullying in Japanese style. Tokyo : Mondai, 1996. 114 p. (in Japanese).
23. Rappleye J., Komatsu H. Is bullying and suicide a problem for East Asia's schools? Evidence from TIMSS and PISA, Discourse // Studies in the cultural politics of education. 2020. No. 41, is. 2. Pp. 310-331. DOI: 10.1080/01596306.2020.1711515.
24. Sansom G. B. Japan: A short cultural history. Tokyo : Charles E. Tuttle, 1981. 572 r.
25. Shooting of former Prime Minister Abe a shock to Japan, which saw just one gun fatality in 2021 // Nippon : Jelektronnaja gazeta. URL: <https://www.nippon.com/en/japan-data/h01381/> Data publikacii: 08.07. 2022.
26. Smith P. K., Thompson F. Issues in cross-national comparisons and the meaning of words for bullying in different languages // Bullying, cyberbullying and student well-being in schools. Cambridge: University Press, 2018. Rr. 61-129.
27. Toda Y., Nishiumi M., Yoshida H. The evaluation of 'on paper method' peer support practice in an elementary school // Annual report of center for educational research and practice. Niigata: Niigata University, 2003. (in Japanese)
28. Yoneyama S. The Japanese high school : Silence and resistance. London, New York : Routledge, 2012. 308 p.

Статья поступила в редакцию 23.09.2022; одобрена после рецензирования 25.10.2022; принята к публикации 24.11.2022.
The article was submitted on 23.09.2022; approved after reviewing 25.10.2022; accepted for publication on 24.11.2022